

27.1.96.

212

Вег. клуб - 1996. - 27 янв. - е. 2.

Переход как искусство

Репортаж Натальи Зимяниной
и Виктора Смольянинова (фото)

Скорее на языческую жрицу, чем на святую мученицу Татиану, была похожа художница Татьяна Назаренко на открытии своей выставки в ЦДХ 25 января, в Татьянин день. Талант, экзотическая женщина, магнетическая личность. Мастер академической выучки, чьи работы украшают сорок музеев и частных коллекций мира. Выставка называется "Переход" — три зала уставлены цветными, в натуральный рост фигурами — обитателями родного подземного перехода на Пушкинской, где идет круглосуточный хэппенинг. Они напоминают тех самых истуканов Ельцина и Горбачева, "здоровкась" с которыми, так любили фотографироваться на той же Пушке провинциалы и столичные приколисты.

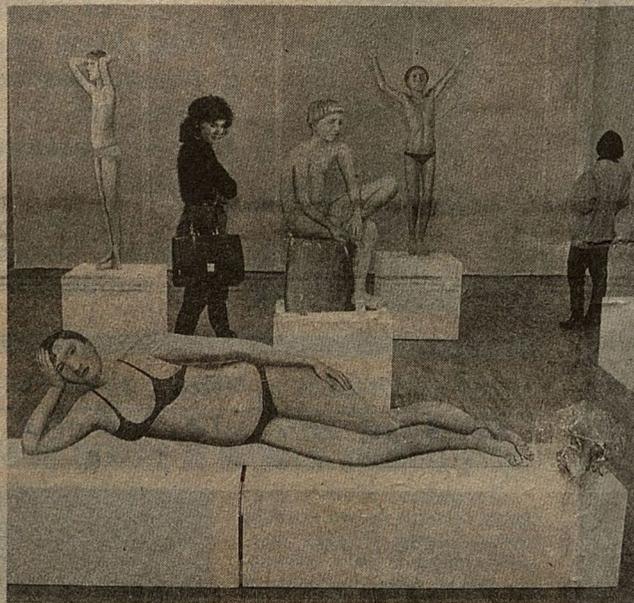
В мягко утрированных фигурах-образах нет гоголевского гротеска. Но обобщение есть. Как не проскочить эту грань, в данном случае знает одна Назаренко. А умение превратить банальное в трогательное — это у нее от великих реалистов русской живописной школы.

Герои "инсталляции из 80 объектов" Назаренко — панки и хироманты; нищие стоячие, сидячие и лежащие (просят на храм, на операцию, на кошачий приют —

знаете?). Одинокая скрипачка. Одинокий саксофонист. Одинокий баянист. Семейный оркестр гитаристов-балалаечников. Очень памятные студенты-боливицы (а может, колумбийцы) в красных пончо... Тут торгуют газетами и петрушкой, щенками и цветами. И лотерейными билетами "Русское лото". Это не мы играем в лото — нами играют, тасуют в мешке, ставят в клеточки, смахивают, как крошки, со стола...

Но на вернисаже было скорее весело, чем грустно. После торжественных выступлений многочисленных знаменитости — Абдрашитов и Козырев, Адабашьян и Сидоров, Кабаков и Арбатова, учитель Тани Дмитрий Жилинский, ее детки и мама Нина Николаевна как-то быстро смешались с 80-частным произведением искусства.

Кто-то из выступавших назвал этих фанерных героев эпосом — людьми, не делющимися на друзей и врагов, людьми одной судьбы. Глядела на них и думала: только въехали в тоннель — хлоп! — свет погас, ничего не брезжит. На пять лет, на семь, на десять? Сколько еще маяться нам, вот этому великому народу и одновременно странному, неприкаянному, забытому Богом народу, торгующему в кремлевских хоробах нефтью и алмазами, а в подземных переходах — ношенными детскими ботиночками?

Назаренко Татьяна